

Рецензия на книгу:

Нефёдов В. В. СЕПГ и культура ГДР. М.: Научно-политическая книга, 2019. 559 с.

Историк должен быть, прежде всего, правдив.

Н. М. Карамзин

Отрадно, что данная монография Вячеслава Викторовича, ставшая итогом его многолетних исследований, увидела свет. И это не случайно, ведь в ней в концентрированном виде ярко представлены предыстория и весь период культурной жизни Восточной Германии, с 1949 г. ставшей Германской Демократической Республикой. Напомню, что как в Советском Союзе правящей партией являлась КПСС, так и в ГДР в подобной же роли выступала Социалистическая единая партия Германии.

Коммунистические и родственные им партии всегда рассматривали культуру как важное орудие в борьбе за умы людей, в деле воспитания их в духе марксистско-ленинской идеологии. Они исходили из известного тезиса о том, что в каждой культуре есть две культуры – «буржуазная» и «пролетарская».

Удивительно, что ГДР добилась определенных успехов во многих областях культуры – это феномен, научное объяснение которого до выхода этой монографии в свет не было дано. За короткое время в республике, как отметил литературовед Л. Симонян, ее граждане прошли путь «от фальшивой веры к безверию и от безверия к истинной вере». На вооружение был взят лозунг «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать!», а к 40-летию юбилею республики было заявлено о построении «социализма в красках ГДР».

Политика государства в области культуры определялась высшим руководством СЕПГ, поэтому истоки успехов и неудач ГДР в развитии культуры следует искать именно в политике ее правящей партии, ставшей в республике «партией порядка». В Восточной Германии за короткое время был совершен переход от нацистской по духу и содержанию культуры к культуре, пропагандировавшей идеи социализма и коммунизма, как «лучшего будущего всего человечества».

Общая атмосфера жесткого социально-психологического давления, характерная для режима СЕПГ, требовала активизации культурной жизни. Для населения ГДР театр, кино, музыка, изобразительное искусство были не просто средством удовлетворения духовных потребностей, но и своеобразным способом ухода от реальности, к иллюзии стабильности и порядка, в так называемую внутреннюю эмиграцию, в «двоедушие».

Интерес к культурной сфере общества «советской Германии» сопряжен с общими моментами, связанными с взаимоотношением культуры и государственной власти, с функционированием культуры в рамках государства.

Настоящее издание дает возможность не только познакомиться с частностями культурной политики СЕПГ и уяснить ее влияние на жизнь граждан ГДР. Впервые в отечественной исто-

рической германистике автор выдвинул новую концепцию культурной политики правящей партии в Восточной Германии – это «биттерфельдский путь» развития культуры «социалистической немецкой нации».

Знакомство с «официальной» культурой ГДР показывает, что она представляла из себя не только насаждаемый искусственно культ созидания нового социума, но и сложный комплекс идей и образов, которые имели определенную социальную направленность, выразившуюся в раскрытии тем умственного и производственного труда, крестьянства и крестьянского быта, роли женщины в обществе и т. д.

Культурные преобразования подразумевали в Восточной Германии соединение народа и официальной культуры, одобренной руководством СЕПГ, изменение субъекта культурного процесса – человека, путем его вовлечения в творческую деятельность. Культурные изменения предполагали не только создание благоприятных условий для потребления культуры, но и активную творческую деятельность самих людей в области культуры, не только непосредственную, но и представительную.

Содержание культурных реформ в новом социуме Восточной Германии, те задачи, которые выдвигались в ходе их осуществления, показывают, что они являлись общей закономерностью во всех странах советского блока.

В связи с этим в данной книге рассмотрены общие черты культурных преобразований, характерные для стран Восточной Европы, проанализированы субъективные и объективные факторы, которые определяли своеобразие культурных мероприятий как в группе стран, так и в отдельно взятой стране – ГДР.

Это первая в отечественной историографии обобщающая работа, в которой анализируется культурная политика СЕПГ на протяжении 43 лет существования партии в течение всего времени существования ГДР. Каждое из двух немецких государств настаивало на своей монополии в преемственности национальных ценностей и одновременно демонстрировало дух обновления. Выступая с претензией на историческую легитимность, и ГДР, и ФРГ внимательно следили за успехами и неудачами друг друга. Наличие государства-конкурента влияло на общественное и культурное развитие Демократической и Федеративной Германий. «Генетически» западная модель была подготовлена к многолетней конкуренции лучше, чем восточная. Свобода и открытость взяли верх над замкнутостью общественных структур и партийно-государственным контролем над обществом. Хотя популярный у советских читателей журнал «ГДР» в свое время вполне объективно констатировал, что в республике «мир, демократия и равноправие давно уже стали реальностью».

Автор постарался дать всесторонний, а не тенденциозно однобокий анализ содержания политики СЕПГ на каждом этапе истории ГДР. В данном исследовании впервые предпринята попытка нового прочтения опубликованных до 1991 г. документов.

В книге выдвинута точка зрения, что в «добиттерфельдский» период упор делался на распространение идеологии СЕПГ среди граждан ГДР через культуру, которую создает творческая интеллигенция. В «биттерфельдский» период была предпринята попытка «в живой связи с массами» творить «социалистическую культуру» для трудящихся руками самих трудящихся (хотя бы частично). В «постбиттерфельдский» период акцент был перенесен с «классовых аспектов» на художественные достоинства произведений литературы. Эти тезисы в самой сжатой форме стали основной концепцией настоящей монографии.

В. В. Нефёдов впервые дает периодизацию культурной политики руководства СЕПГ. По его мнению можно выделить:

- 1) «добиттерфельдский» период (1949–1959 гг.);
- 2) «биттерфельдский» этап (1959–1960-е гг.);
- 3) период модифицированной культурной политики в 1970-е гг.;
- 4) этап тотального противостояния с влиянием западной культуры в условиях нараставшего внутреннего кризиса в ГДР (1980-е гг.).

Автор учитывал объективные конкретно-исторические факторы, определившие характер и специфику изучаемой проблемы, а также провел системную обработку доступных истори-

ческих источников и литературы. На этой основе добросовестно были проанализированы общие закономерности и особенные проявления предмета пристального изучения ученого-германиста – это особенности культурной политики СЕПГ, ее влияния на социально-культурное развитие ГДР в контексте мировой системы социалистического сообщества.

Главными источниками послужили документы съездов СЕПГ и пленумов ее Центрального комитета. Автор указывает на неоднозначность и двойственность роли публикаций в главном печатном органе ЦК СЕПГ «Нойес Дойчланд» (аналог газеты «Правда» в СССР), но в каждом случае их надо было учитывать, так как они отражали реакцию партийного руководства на все основные явления культурной жизни и выявляли его позицию практически по всем вопросам. В качестве источников автор использовал также публикации в главном теоретическом журнале ЦК СЕПГ «Айнхайд» и главной молодежной газете ГДР «Юнгельт», тексты из «Внешнеполитического бюллетеня» управления печати и информации МИД ГДР. Были удачно использованы публикации периодической печати СССР и РФ (от «Правды» и «Известий» до «Огонька» и «Нового мира»). Конечно же, достоверность средств массовой информации как источников может подвергаться сомнению, но обращение к ним правомерно, поскольку они сигнализировали об интенсивности тех или иных политических процессов, уровне напряженности в обществе и сообщали (особенно в передовых статьях) официальную точку зрения руководства СЕПГ и ГДР, КПСС и СССР на происходившие события в Восточной Германии.

Радует, что автор старался оставаться объективным в своих оценках, не ударяться в другую крайность и замалчивать идеи «основных идеологов ГДР» К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые оказывали значительное влияние на культурную политику СЕПГ. Он стремился также показать, как СЕПГ претворяла в жизнь советские наработки в области культуры и что обусловило специфику культурного развития в ГДР.

Важное место заняла мемуарная литература на немецком и русском языках, выступления и воспоминания участников и свидетелей политических и культурных процессов в ГДР (от Э. Кренца до Н. И. Рыжкова, от космонавтов до народных артистов СССР). Приведены в качестве источников многочисленные воспоминания и дневники историков, литературоведов, искусствоведов, педагогов, деятелей кинематографии, писателей, артистов. Отрадно, что в процессе подготовки книги к изданию Вячеслав Викторович воспользовался помощью значительного числа авторов, ученых и деятелей культуры.

Вызывает искреннее сожаление, что (как видно из приведенных примечаний) значительная часть материалов и собеседований не вошла в окончательный текст монографии, прежде всего, из-за своего немалого объема. Но в каждом случае они оказали позитивное воздействие на изучение данной проблематики.

Вполне можно согласиться с Л. Е. Кертманом, что «историк может и должен воспользоваться результатами исследований специалистов – литературоведов, искусствоведов и так далее, он не претендует на то, чтобы подменить их, но само историко-комплексное исследование – дело историка», а по мнению члена-корреспондента АН СССР Ю. А. Полякова, «важнейший инструмент историка – слово».

В монографии автор использовал документы и донесения референтуры по ГДР из Архива внешней политики РФ, которые впервые введены в научный оборот, они и составили документальную базу книги. Это в высшей степени достоверные источники, в них есть то, что никак не могло попасть в СМИ – негатив и трудности в культурной сфере ГДР. Именно эти материалы позволяют увидеть некоторые новые стороны культурной жизни ГДР и культурной политики СЕПГ.

Несмотря на сходство с СССР, культурные преобразования в ГДР имели свои особенности. Опыт внедрения советских рецептов в республике заслуживает особого внимания. Ведь это была часть страны, имевшей высокий уровень культуры в прошлом, богатые парламентские и демократические традиции, страны, пережившей трагедию нацистского перио-

да, уничтожавшего на кострах лучшие достижения немецкой культуры, а образование и науку поставившего на службу гитлеровскому правительству в целях завоевания мирового господства.

Конечно, в одной монографии невозможно рассмотреть все проблемы историко-культурного процесса. Сама по себе задача выделения основных проблем комплексного изучения культуры, из-за ее недостаточной изученности, представляется непростым делом. Поэтому автор монографии на каждом из этапов роста культуры ГДР обращает внимание на основные проблемы ее развития под руководством СЕПГ, наиболее интересные ее вехи, характеризующие основные векторы культурной жизни Демократической Германии.

Процесс культурной жизни ГДР был тесно связан с развитием экономики, политики и международных условий существования республики, в первую очередь с многочисленными контактами со странами социалистического содружества – от Советского Союза до Северной Кореи, от Кубы до Монголии. Этот процесс преобразований в республике имел свои национальные черты и особенности. Осуществление преобразований облегчалось грамотностью населения, наличием материальной базы культуры и кадров интеллигенции, существованием культурного наследия, возможностью использования опыта «старшего брата» – СССР и его помощью в культурном развитии, официальной поддержкой политики СЕПГ в области культуры всеми партиями Национального фронта республики.

В то же время имелись факторы, затруднявшие преобразования в сфере культуры. Это, прежде всего, влияние западной культуры, распад гуманистической культуры в период господства нацизма, почти полное отсутствие идеологических предпосылок для становления социалистической культуры, что в значительной мере затрудняло и использование интеллигентов старой школы для «революционно-демократической» культуры.

Ученый утверждает, что позитивный образ Восточной Германии в качестве «новой “ударной бригады”» был нужен не только правящей элите ГДР и СССР – «самого выдающегося актива мировой революции», он был нужен большинству советских людей, так как свидетельствовал о правильности пути, выбранного Советским Союзом – «быть всегда вместе со своими братьями – народами стран социализма». Писательница М. С. Шагинян, находясь в республике, сделала запись: «Воздух общения был такой же, как у нас».

Основной вывод монографии – СЕПГ добилась определенных успехов в развитии «социалистической культуры», но этого оказалось недостаточно для решения главной политической задачи: перевоспитания в духе идеалов социализма всего населения, особенно творческой интеллигенции страны. Экономический фактор оказался сильнее идеологической составляющей. К. Маркс был прав (не случайно, видимо, памятник ему и Энгельсу вынесен на обложку книги): бытие определяет сознание (и политические настроения). Писатель Р. Виллемсен отметил, что Восток Германии отставал в экономике, а ее Запад явно отставал в морали.

В каждом случае много лет ГДР выступала для советских граждан как наглядное воплощение сознательного и подсознательного стремления к лучшей жизни. История сотрудничества СССР и ГДР, «друзей, товарищей, партнеров», показывает нам возможность – пусть хотя бы ограниченного – примирения двух народов после только что закончившейся войны. Влияние СССР на ГДР вполне может рассматриваться в рамках своеобразной попытки ранней глобализации.

Перемены в ГДР осенью 1989 г. были составной частью геополитических изменений в Европе, связанных с окончанием «холодной войны», которая была порождена конфликтом идеологий, а не национальных интересов. Исход борьбы между «социальным рыночным хозяйством» и «социализмом на немецкой земле» привел к решению вопроса о национальном единстве на основе западной модели. Последовавший после разрушения Берлинской стены крах «режима СЕПГ» открыл дорогу к объединению Германии в 1990 г.

Таким образом, анализ культурного развития в ГДР, как позитивного, так и негативного, может оказаться полезным в поиске оптимальных путей развития культурной жизни.

В заключение можно отметить, что автору было непросто ужимать и сокращать собранный материал под размер монографии. Пожелаем ему новых творческих и научных успехов!

В. И. Шувалов

Сведения об авторе

Шувалов Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия)
mitvister@mail.ru

Information about the Author

Vladimir I. Shuvalov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History and Social Sciences, Penza State University (40 Krasnaya Str., Penza, 440026, Russian Federation)
mitvister@mail.ru